

УДК [94(476) + 94:378.147.091.313(476)(091)] «198/199»

В.С. Глинка

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х–НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В статье на примере исторических факультетов белорусских вузов даётся характеристика основных мероприятий по улучшению организации и проведения самостоятельной работы студентов в системе исторического образования высшей школы во второй половине 1980-х–начале 1990-х гг.: сокращение обязательных аудиторных занятий, руководство, контроль, методическая помощь со стороны преподавателей. Проанализированы проблемы, препятствовавшие качественному совершенствованию самостоятельной работы: недостаточное количество учебников, хрестоматий, методических пособий; нехватка учебных площадей; неумение студентов, особенно I–II курсов, самостоятельно работать; право свободного посещения занятий студентами. Обращается внимание на то, что в рассматриваемый период имело место критическое переосмысление ряда подходов ко многим событиям прошлого, вводились в научный оборот исторические факты, ранее недоступные для исследователей. В связи с этим автор разделяет позицию ряда преподавателей, считавших необоснованным в то время чрезмерное сокращение лекционных курсов в системе высшего исторического образования.

Введение

В наши дни образование всё больше и больше становится тем фундаментом, который обеспечивает высокое состояние духовности и нравственности общества, подъём производства, науки и культуры. Для дальнейшего развития Беларуси, в которой интеллектуальный ресурс является основным источником социально-экономического прогресса, совершенствование и всестороннее развитие образования имеет большое значение. В настоящее время развитие общества достигло такой стадии, когда в период обучения в вузе студенты не могут получить абсолютно все знания и умения, которые пригодятся им на протяжении их будущей профессиональной деятельности: уже не вызывает сомнений тот факт, что сейчас невозможно научить студента всему и навсегда. Поэтому большую актуальность приобрела проблема развития у студентов умения самостоятельно в течение всей жизни учиться, пополнять свой багаж знаний.

Не может оставаться в стороне от решения этого вопроса и система исторического образования высшей школы. В этой связи большую ценность представляет опыт работы по данному направлению, имевший место во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. В то время организации и проведению самостоятельной работы студентов в рамках перестройки всей системы высшего образования стало уделяться большое внимание. В данной статье на примере исторических факультетов Белорусского и Гродненского государственных университетов, Минского и Могилёвского государственных педагогических институтов впервые комплексно исследуются как процесс внедрения самостоятельной работы в учебный процесс, так и проблемы, с которыми пришлось столкнуться в ходе его воплощения в жизнь.

Основные мероприятия по повышению роли самостоятельной работы студентов в учебном процессе системы исторического образования

Во второй половине 1980-х гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в числе негативных явлений в учебном процессе высшей школы выделили то обстоятельство, что упор делался на расширение объёма изучаемого материала, которое приводило к перегрузке, наносило ущерб развитию навыков самостоятельного творческого мышления. В связи с этим следовало уменьшить количество обязательных аудиторных занятий, со-

вершенствовать организацию самостоятельной работы, обеспечив методическую помощь и контроль со стороны преподавателей [21, с. 419–420, 426]. Также с этой целью высшие партийные и государственные органы потребовали принять меры по более полному обеспечению студентов учебной литературой и созданию высококачественных учебников и учебных пособий для высших учебных заведений, отвечавших современным требованиям [22, с. 461]. Наряду с этими указаниями начало активному внедрению в учебный процесс высшей школы самостоятельной работы студентов положил приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР № 660 от 22 сентября 1986 г. «О развитии инициативы научно-педагогических коллективов вузов, расширении их прав в осуществлении перестройки учебного процесса» [4, л. 43–47].

На историческом факультете Белорусского государственного университета переход на новый рабочий план произошёл со 2-го семестра 1986/87 учебного года. Рабочая неделя была сокращена до 30 часов, причём меньше стало профилирующих дисциплин, а не общественных, что лишнее раз свидетельствовало о важности, которая, как и ранее, придавалась идеологической подготовке в высшей школе. Студентам был предоставлен один день для самостоятельной работы. Аудиторная нагрузка уменьшилась на 20 % в основном за счёт лекционных занятий [10, л. 75, 128]. Также за счёт сокращения числа лекций было увеличено количество практических занятий [11, л. 216].

С 1 сентября 1987 г. исторический факультет Минского государственного педагогического института полностью перешёл на 28–32 часовую неделю, а для студентов всех курсов был предоставлен один день в неделю для самостоятельной работы. Было снято 15 % учебных часов с лекционных курсов [17, л. 11, 31, 64]. Следует отметить, что значительная часть преподавателей исторических кафедр была недовольна тем, что сокращение лекционных занятий происходило за счёт фундаментальных курсов, которые имели основополагающее значение в деле формирования специалиста-историка, а такие дисциплины, как охрана природы, медподготовка, физическая культура, сохранялись в прежнем объёме [17, л. 65–66].

В 1987/88 учебном году на кафедре всеобщей истории Минского пединститута по каждому лекционному курсу был определён объём сокращения лекций: конкретно были указаны количество часов по каждой теме, а также темы, рекомендуемые для самостоятельного изучения студентами [17, л. 31]. Помимо этого, была разработана и издана серия методических указаний по спецсеминарам «Культура Возрождения», «Парижская Коммуна», «Коммунистическая партия Германии в борьбе против реакции и фашизма в 1924–1932 гг.» и др. [17, л. 126–127].

На кафедре истории БССР и методики преподавания истории и обществоведения Минского пединститута по всем предметам были определены темы для самостоятельного изучения и указана литература к ним. Например, в курсе вспомогательных исторических дисциплин на самостоятельное изучение был вынесен раздел «Метрология», формой контроля становился коллоквиум. Заслуживает внимания опыт кафедры истории СССР досоветского периода БГУ. В связи с уменьшением количества часов на лекционные курсы имел место рациональный подход к применению ЭВМ. Темы, включённые в автоматизированные учебные курсы, не читались на лекциях: их предлагалось усвоить студентам самостоятельно с помощью специальных обучающих систем [13, л. 39]. Тем самым удалось избежать дублирования одного и того же материала.

На кафедре истории СССР Могилёвского педагогического института в 1987/88 учебном году с целью контроля самостоятельной работы студентов проводилась межсессионная аттестация. Она предусматривала различные формы: контрольные работы, коллоквиумы, тематические зачёты, собеседования по отдельным темам. Особое внимание при этом уделялось студентам I курса: на первых практических занятиях преподаватели давали им рекомендации по организации самостоятельной работы, а затем

систематически контролировали её. Была расширена практика подготовки студентами рефератов, докладов, сообщений, обзоров статей. Заслуживает внимания и тот факт, что индивидуальная работа со студентами носила дифференцированный характер: слабоуспевающие и сильные студенты получали разные задания [5, л. 142]. Такой подход был продолжен и в дальнейшем. Например, в 1989/90 учебном году хорошо успевающих студентов II курса освобождали от экзамена по истории СССР, вместо него им давали индивидуальные задания более сложного характера [6, л. 26].

На историческом факультете Гродненского государственного университета также имело место привитие студентам навыков самостоятельной работы. В 1986/87 учебном году на кафедре всеобщей истории был составлен «График контроля за всеми видами самостоятельной работы студентов», включавший в себя организацию коллоквиумов, проверку рефератов и конспектов монографической литературы и первоисточников, проведение консультаций малыми группами, контрольных работ [1, л. 145–146]. В помощь студентам кафедра истории БССР разработала памятки «О самостоятельной работе студента на семинарском занятии», «Методические рекомендации в связи с чтением проблемной лекции» [1, л. 151]. В 1988/89 учебном году в кабинете истории БССР к каждому очередному семинару (по дисциплинам кафедры) организовывались выставки источников и литературы [2, л. 36]. В том же 1988/89 учебном году уже прочно утвердилась такая форма контроля преподавателями самостоятельной работы, как обработка студентами пропущенных занятий или неподготовленных тем [2, л. 68].

Проблемы, препятствовавшие повышению качественного уровня самостоятельной работы студентов

25 ноября 1986 г. на заседании совета исторического факультета Белорусского государственного университета были выделены факторы, снижавшие эффективность самостоятельной работы: отсутствие учебников и хрестоматий по ряду курсов (ЭВМ и программирование, история древнего мира и средних веков, историография истории СССР эпохи социализма и др.); отсутствие учебников по истории и обществоведению для учащихся средних школ и соответствующих программ, необходимых для успешного прохождения педпрактики; недостаток методических пособий, их невысокий научный уровень и слабая информированность студентов об их наличии; ограниченность учебной площади [10, л. 41]. Проблему обеспечения учебниками полностью решить не удавалось. В 1988 г. библиотека БГУ по-прежнему располагала литературой по отдельным учебным дисциплинам, преподаваемым на отделении истории, в малом количестве [12, л. 55].

Сходные проблемы испытывал и исторический факультет Минского пединститута: там также не хватало учебных площадей и учебной литературы. Поэтому в ноябре 1986 г. совет факультета совершенно справедливо полагал, что перестройка учебного процесса на факультете должна была осуществляться поэтапно, начиная с I курса, и развёртываться по мере создания необходимых условий для замены лекционных занятий различными видами индивидуальной и групповой работы со студентами [16, л. 48].

В октябре 1987 г. на историческом факультете Минского педагогического института был выделен ряд нерешённых проблем, препятствовавших организации и проведению самостоятельной работы студентов. Одной из них был вопрос о руководстве учебно-методической работой студентов со стороны преподавателей: сколько преподавателей могли вести эту работу, кого из студентов вызывать, где проводить эти занятия. Имела место и проблема проведения консультаций: в связи с ограниченной учебной площадью проводить их было попросту негде. Оставался открытым и вопрос о методическом обеспечении самостоятельной работы студентов [17, л. 34]. В дальнейшем значительного улучшения ситуации не произошло: в феврале 1991 г. самостоятельная работа студентов, как и раньше, не была обеспечена необходимым количеством учебно-

методических материалов [19, л. 77]. Многие преподаватели готовы были издать свои лекции, но для этого не было технических возможностей [19, л. 78]. В апреле 1991 г. проблема нехватки аудиторий и научной литературы была отмечена и на историческом факультете Могилёвского пединститута [7, л. 33].

Не были определены и количественные нормы занятости студентов самостоятельной работой: вузы не располагали для этого установленными нормативами. Однако каждая кафедра исторического факультета Минского пединститута стремилась дать студентам для выполнения различные виды самостоятельной работы: были случаи, когда студенты оказывались перегружены [17, л. 33]. На аналогичные проблемы в феврале 1987 г. обращалось внимание и в Гродненском университете: все кафедры исторического факультета старались доказать, что их предметы сокращать нельзя; также не было согласованности не только по кафедрам, но и внутри кафедр в объёме заданий [1, л. 85].

Невозможно обойти вниманием и тот факт, что не все студенты рационально использовали время, предоставленное им для самостоятельной работы. Так, в 1986/87 учебном году опрос студентов IV курса отделения истории БГУ показал, что 31 % респондентов использовали день самостоятельной подготовки для решения личных вопросов, компенсируя это впоследствии активизацией процесса ежедневной подготовки к занятиям во все последующие дни [10, л. 122]. Во многом это было вызвано неумением многих студентов заниматься самостоятельной работой на высоком качественном уровне, а также нежеланием части студентов усердно и целеустремлённо трудиться. В октябре 1988 г. подобная ситуация была проанализирована советом исторического факультета Минского пединститута. Поводом для обсуждения стало фактически навязанное сверху привычным в то время административно-приказным методом решение о введении дня самостоятельной подготовки на I и II курсах, на которых он, как было сказано на заседании, стал дополнительным выходным [18, л. 57]. Данное новшество было подвергнуто вполне обоснованной критике. В частности, отмечалось, что прежде, чем отдать студентам на откуп учебное время, их следовало обучить его использовать, привить им элементарные навыки самостоятельной работы и потребность в ней. Ведь у студентов младших курсов ещё не было достаточного опыта работы с учебной, методической, справочной литературой, они не владели умением вести конспект, отбирать необходимый материал. Помимо этого, студенты ещё не были психологически подготовлены к смене стиля, характера учёбы, к отсутствию ежедневного контроля [18, л. 57].

Не способствовало повышению качества учебного процесса в целом и процессу организации самостоятельной работы в частности, то обстоятельство, что далеко не все студенты проявляли ответственность в вопросе посещения занятий. В 1985/86 учебном году проверки на историческом факультете БГУ выявляли, как правило, 7–10 человек, отсутствовавших на всех курсах, причём старосты в журналах их не отмечали [9, л. 60]. За первый семестр 1986/87 учебного года студентами исторического факультета Минского педагогического института было пропущено по неуважительной причине 3 472 часа учебных занятий [16, л. 123].

В этих условиях трудно было рассчитывать на ответственное и качественное отношение к самостоятельной работе со стороны всех студентов. Однако, несмотря на данные проблемы, на рубеже 1980–1990-х гг. действовало право свободного посещения занятий студентами. На историческом факультете БГУ постарались более ответственно подойти к решению этого вопроса: 28 октября 1988 г. совет факультета принял соответствующее постановление, согласно которому претенденты на получение права свободного посещения должны были учиться только на «хорошо» и «отлично» (25 % хороших оценок) и заниматься общественной работой. Возможность свободного посещения предоставлялась студентам начиная с III курса. За месяц до сессии студент должен был пройти собеседование с преподавателем и показать результаты самостоятельной

работы. Право свободного посещения не распространялось на коллоквиумы, семинары и давалось на один семестр [13, л. 13].

Однако ещё в мае 1987 г. доцент БГУ В.Н. Сидорцов высказал опасение, что свободное посещение «может превратиться в свободное непосещение лекций со стороны определённой части студентов» [10, л. 123]. И действительно, в 1989/90 учебном году посещаемость лекций составила 30 %, причём самовольно пропускались и практические занятия [14, л. 79]. Поэтому на историческом факультете БГУ неоднократно звучали призывы об усилении контроля над самостоятельной работой студентов, а также об ограничении или полном отказе от свободного посещения. В частности, данную позицию активно отстаивал профессор Л.М. Шнеерсон [11, л. 141; 15, л. 68].

Недовольство по поводу разрешения студентам свободного посещения занятий высказывалось на всех исторических факультетах в белорусских вузах. Так, 17 ноября 1989 г. старший преподаватель Гродненского государственного университета Э.С. Ярмусик заявил следующее: «У наших студентов, к сожалению, ещё не так высоко развито сознание, чтобы они использовали своё появившееся свободное время для углубления знаний» [3, л. 20]. В сентябре 1991 г. заведующий кафедрой истории СССР Могилёвского пединститута В.Л. Морозевич по этому поводу высказался следующим образом: «Нельзя было вводить свободное посещение лекций. Дисциплина студентов ослабла. Необходимо обновлять само содержание обучения» [8, л. 1].

В 1988/89 учебном году на историческом факультете Минского педагогического института по результатам зимней экзаменационной сессии 75 студентов имели задолженности. Как показал анализ данного вопроса, сделанный старшим преподавателем Я.Н. Марголиным, это были в основном студенты, пропускавшие занятия во время семестра. По его мнению, навязывая преподавателям дискуссию о свободном посещении, они лишь камуфлировали своё нежелание работать [18, л. 136].

На рубеже 1980–1990-х гг. посещение занятий студентами исторических факультетов было очень важно ещё и потому, что качественные знания по многим разделам и темам в тот период времени они не могли получить самостоятельно. В то время имело место критическое переосмысление ряда позиций, концепций, подходов ко многим событиям прошлого, вводились в широкий научный оборот исторические факты, ранее недоступные для исследователей. Поэтому преподаватели постоянно осуществляли пересмотр содержания лекционных курсов. В этой связи вполне обоснованной выглядит критическое отношение ряда преподавателей к вопросу о сокращении лекционных курсов. Ещё в феврале 1987 г. доцент Гродненского университета Т.А. Бадюкова констатировала, что сокращение лекций не дало доброкачественного заменителя, так как отставали учебники [1, л. 85]. В ноябре 1991 г. чёткий и объективный комментарий по этому поводу дал заведующий кафедрой всеобщей истории Минского педагогического института Р.А. Чикалов: «Институт свободного посещения себя не оправдал. Сегодня трудная ситуация с учебниками. Они устарели, новых ещё нет, поэтому для получения знаний просто необходимо посещать лекции» [20, л. 28].

В ходе обсуждения вопроса о свободном посещении на совете исторического факультета БГУ в 1990/91 учебном году выявилась своеобразная закономерность: хорошо успевавшие студенты присутствовали и на лекциях, и на семинарах, а не посещавшие занятия учились на «удовлетворительно» [15, л. 67]. На этом основании можно утверждать, что в результате увеличения роли самостоятельной работы в учебном процессе у студентов стало больше возможностей повысить успеваемость и качество знаний, умений и навыков. Однако этим воспользовались не все студенты, а только те из них, которые обладали высокими интеллектуальными качествами, а также трудолюбием и целеустремлённостью в овладении учебным материалом.

Заклучение

Опыт организации и проведения во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. самостоятельной работы студентов в системе исторического образования высшей школы Беларуси позволяет сделать вывод прежде всего о том, что для успеха того или иного преобразования необходимо учитывать все составляющие его элементы. Что касается непосредственно самостоятельной работы, то сюда входят и учебно-методическое обеспечение, и наличие достаточного количества литературы, и контроль со стороны преподавателей, и уровень подготовки студентов к такому роду деятельности, и целый ряд других компонентов. Нельзя не согласиться с заведующим кафедрой истории БССР и методики преподавания истории и обществоведения Минского государственного педагогического института А.М. Лютым, который заметил в декабре 1987 г., что не стоит спешить с перестройкой там, где нет соответствующих условий [17, л. 67]. Его коллега, доцент кафедры истории СССР А.А. Василевский, прокомментировал ситуацию следующим образом: были лишь общие призывы, публицистические статьи, но не было соответствующих планов, учебников, литературы [17, л. 67].

В то же время нельзя не отметить и положительный опыт организации самостоятельной работы, когда преподаватели избегали дублирования учебного материала в разных дисциплинах, осуществляли необходимое методическое обеспечение, внедряли в учебный процесс технические средства обучения. У студентов, в свою очередь, расширилась возможность научиться самостоятельно приобретать знания, совершенствовать навыки научно-исследовательской деятельности, развивать способность более рационально использовать время на учёбу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. План работы, протоколы заседаний деканата и совета, отчет о работе исторического факультета. 03.09.1986–10.07.1987 // Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 991. – Оп. 1. – Д. 793.
2. План работы, протоколы заседаний совета и отчет о работе исторического факультета. 21.10.1988–23.05.1989 // ГАГО. – Фонд 991. – Оп. 1. – Д. 941.
3. План работы, протоколы заседаний совета и отчет о работе исторического факультета. 26.09.1989–28.06.1990 // ГАГО. – Фонд 991. – Оп. 1. – Д. 1015.
4. Приказы и распоряжения Министерства высшего образования СССР и БССР, Министерства просвещения БССР, относящиеся к деятельности института за 1986 год. 25.01.1986–22.12.1986 // Государственный архив Могилёвской области (ГАМО). – Фонд 927. – Оп. 1. – Д. 981.
5. Протоколы заседаний совета института за 1987/1988 уч. г. №№ 1–12. 03.09.1987–23.06.1988 // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 1. – Д. 1019.
6. Протоколы заседаний совета исторического факультета за 1989/1990 уч. г. 29.09.1989–28.06.1990 // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 1. – Д. 1100.
7. Протоколы №№ 1–10 заседаний совета исторического факультета. 11.10.1990–04.07.1991 // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 1. – Д. 1143.
8. Протоколы №№ 1–10 заседаний совета исторического факультета. 23.09.1991–30.05.1992 // ГАМО. – Фонд 927. – Оп. 1. – Д. 1180.
9. Протоколы №№ 1–9 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 24.09.1985–24.06.1986 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3085.
10. Протоколы №№ 1–10 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 08.10.1986–30.06.1987 // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3239.

11. Протоколы №№ 1–11 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 29.09.1987–28.06.1988 // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3401.
12. Протоколы №№ 1–6 заседаний ученого совета БГУ и документы к ним. 01.02.1988–31.05.1988 // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3523.
13. Протоколы №№ 1–7 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 28.10.1988–25.04.1989 // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3558.
14. Протоколы №№ 2–10 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 26.10.1989–22.06.1990 // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 8. – Д. 3730.
15. Протоколы №№ 1–9 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 28.09.1990–12.06.1991 // НАРБ. – Фонд 205. – Оп. 21 (доп.). – Д. 231.
16. Протоколы №№ 1–10 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 25.09.1986–23.06.1987 // НАРБ. – Фонд 746. – Оп. 5. – Д. 2151.
17. Протоколы №№ 1–10 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 24.09.1987–16.06.1988 // НАРБ. – Фонд 746. – Оп. 5. – Д. 2221.
18. Протоколы №№ 1–11 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 29.08.1988–15.06.1989 // НАРБ. – Фонд 746. – Оп. 5. – Д. 2288.
19. Протоколы №№ 1–11 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 27.09.1990–06.06.1991 // НАРБ. – Фонд 746. – Оп. 5. – Д. 2415.
20. Протоколы №№ 1–8 заседаний совета исторического факультета и документы к ним. 03.10.1991–09.06.1992 // НАРБ. – Фонд 746. – Оп. 5. – Д. 2484.
21. Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1987. – № 22. – С. 418–448.
22. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве» // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1987. – № 23. – С. 451–471.

Hlinka V.S. The Arrangement of Individual Students' Work in the System of History Education at Universities of Belarus in the Second Half of the 1980-s–beginning of the 1990-s

The article gives the characteristics of the main activities directed to the improvement of the arrangement and conducting students' work in the system of history education at Universities of Belarus in the second half of the 1980s–beginning of the 1990s, using the example of history departments of Belarusian Universities: the reduction of compulsory lecture-room lessons, leadership, control, methodical help of the teachers. The author has analyzed the problems, which prevented from the qualitative improvement of individual work: lack of teaching literature, readers on history, methodical facilities (books); lack of teaching space; inability of students (especially of the 1-st and 2-d years) to work independently: the right of free attendance of lessons by students. It is shown that during the given period critical rethinking of a range of approaches to most of past events took place, historical facts, not available for the researches before, were brought into use. In connection with this the author shares the opinion of some teachers who considered that the larger reduction of lecture courses in the system of the high history education at the time didn't have any background.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 25.01.2011